

**КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ПОЛНОМОЧИЯМИ В КОММЕРЧЕСКИХ И ИНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ:
ТЕОРИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА**

Далгатова Аида Османгаджиевна

*Соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Дагестанского государственного университета,
преподаватель Дагестанского государственного института народного
хозяйства Правительства Республики Дагестан
E-mail: Dalgatova_aida@mail.ru*

Среди видов состава преступления выделяют основной и квалифицированный. Основной состав содержит признаки, которые выражают суть преступления, его специфические черты, проявляющиеся всякий раз при совершении деяния данного вида. Квалифицированные составы обладают признаками, усиливающими ответственность. Такие составы содержат помимо признаков основного состава также признаки, характеризующие увеличенную общественную опасность деяния сравнительно с основным составом [2, С.47-48].

Квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного частью 2 статьи 201 УК РФ, являются тяжкие последствия, вызванные злоупотреблением полномочиями.

Как и понятие существенного вреда, понятие тяжких последствий относится к категории оценочных понятий [6, С.94-100] и подлежит установлению в каждом конкретном случае. Для применения указанной нормы необходимо установить в деянии лица, выполняющего управленческие функции все элементы основного состава, то есть признаки злоупотребления полномочиями и аргументировать наступившие последствия как тяжкие.

В частности, тяжкими могут быть признаны такие последствия злоупотребления полномочиями, которые привели к экономическому разорению потерпевших или к такому воспрепятствованию осуществлению государственными органами или общественными организациями

существенных социальных, экономических или иных функций, которое создало угрозу финансовой стабильности, общественной или государственной безопасности.

Решая вопрос о наличии тяжкого вреда, следует учесть, что он, так же как и существенный вред, может быть причинен не только организации, где работает виновный, но также гражданам, иным организациям, обществу, государству.

В связи с тем, что часть 2 статьи 201 УК РФ содержит ссылку на наступление тяжких последствий, а их конкретное описание встречается в составах иных преступлений, мы считаем, что при определении тяжести последствий злоупотребления полномочиями необходимо исходить из положений УК РФ, дающих соответствующие законные определения.

Так, например, согласно пункту 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. [5, С.35].

Толкование понятий, содержащихся в одних уголовно-правовых нормах, посредством привлечения других норм уголовного закона успешно применяется на практике. Так, статья 298 УК РФ («Клевета в отношении судьи...») не содержит легального определения понятия «клевета», но в статье 129 УК РФ («Клевета») дается ее определение, которое применяется при реализации норм, закрепленной в статье 298 УК РФ.

В случае причинения вреда государству и обществу в виде тяжких последствий, которое можно оценить в денежном выражении, необходимо обращаться к практике применения данной правовой нормы, поскольку предусмотреть в законе все возможные проявления тяжких последствий материального характера и подлежащих оценке не представляется возможным. Однако необходимо отметить, что и в данном вопросе отсутствует единообразная судебная практика.

Например, 26.01.2000г. возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 201 УК РФ в отношении руководителей ЗАО «РОСПРОМ», умышленные действия которых, связанные с отчуждением акций ОАО «Томскнефть «ВНК» с целью извлечения для себя выгод и преимуществ, нанесли материальный ущерб государству в сумме 50 млн. долларов США [3, С.9].

По другому уголовному делу к тяжким последствиям был отнесен ущерб, причиненный организации в размере 17 033 685 рублей. Согласно материалам данного уголовного дела Б., работая заместителем директора филиала ОСАО «Ингострах» в г. Махачкале, а с 9 ноября 2004 года исполняя обязанности директора филиала, то есть являясь должностным лицом ОСАО «Ингосстрах», исполняющим в компании управленческие, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, заключил договора и выдал полисы страхования животных – птицы: с ООО Птицефабрика «Эльдама» на страховую сумму 5143500 руб.; с ОАО Птицефабрика «Махачкалинская» на страховую сумму 12451400 руб.; с ЗАО Птицефабрика «Карантайская» на страховую сумму 5151000 руб.; выгодоприобретателем по которым являлся Дагестанский региональный филиал (ДРФ) ОАО «Россельхозбанк».

В марте 2006 года, после гибели поголовья птицы в результате инфекционного заболевания – высокопатогенного гриппа птицы H5N1, имевшего место в январе – феврале 2006 года, то есть после наступления страховых случаев по заключенным договорам страхования, Б., находился в

офисе филиала ОСАО «Ингосстрах» о запрете заключения любых договоров страхования сельскохозяйственных рисков, а также с превышением полномочий, предоставленных ему доверенностью, используя свое служебное положение вопреки законным интересам ОСАО «Ингосстрах» в целях извлечения выгоды сторонними организациями, заключил и подписал дополнения к ранее заключенным договорам страхования птиц. Подписанием указанных дополнений, датированных задними числами, Б. безосновательно внес существенные изменения, касающиеся объектов страхования в уже заключенные договоры страхования, то есть изменения породы, возраста и количества птицы, чем расширил страховое покрытие по договорам страхования возраста и количества птицы, чем расширил страховое покрытие по договорам страхования после наступления страховых случаев, в результате чего ОСАО «Ингосстрах» было вынуждено выплатить ДРФ ОАО «Россельхозбанк» 17033685 рублей, и повлекло за собой тяжкие последствия в виде причинения ОСАО «Ингосстрах» прямого ущерба на указанную сумму [1, С.1].

В связи с изложенным, можно сделать вывод о том, что судебная практика не отличается единообразием в вопросе определения «тяжких последствий», что может привести к неверной квалификации содеянного.

Таким образом, как показывает практика, установление реального размера причиненного ущерба является одним из труднейших вопросов в практической деятельности. Вследствие этого при его определении необходимо учитывать рыночную стоимость имущества, стоимость имущества, по которой оно было реализовано, возможность реализации имущества на конкурсной основе, значимость его для организации. Кроме того, полагаем не совсем правильно относить к тяжким последствиям внешние проявления «тяжести» последствий в виде массовых митингов и демонстраций вкладчиков, лишившихся своих сбережений в результате банкротства коммерческой организации.

В связи с изложенным, считаем необходимым разработать методику определения такого криминообразующего признака, как «тяжкие последствия», которая должна основываться на имеющейся сегодня практике следственных и судебных органов по выявлению и оценке использования полномочий вопреки законным интересам собственной организации.

В связи с этим, нами был проведен опрос практических работников по вопросу о необходимости конкретизации последствий материального характера в законе. По результатам опроса большинство сотрудников УБЭП МВД по РД (около 90%) поддержали предложение о необходимости разъяснения оценочных понятий, имеющих в статье 201 УК РФ.

На основании изложенного предлагается в примечании к статье 201 УК РФ раскрыть понятие «тяжкие последствия» в виде причинения ущерба на сумму более 20 процентов по отношению к балансу организации.

Кроме того, считаем весьма уместным в части 2 статьи 201 УК РФ дополнить квалифицирующий признак, состоящий в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Для квалификации значение не имеет, когда был осуществлен сговор, т. е. не имеет значения временной промежуток между принятием решения о совершении преступления и его реальным выполнением.

Повышенная общественная опасность при совершении преступления по предварительному сговору заключается в том, что значительно облегчается его совершение, которое в некоторых случаях не может быть совершено одним человеком.

Под сговором следует понимать соглашение двух или более лиц о совместном совершении одного или нескольких преступлений. При этом сговор

может включать также и договоренность относительно других преступлений. Сговор носит конкретно определенный характер и считается действительным лишь в отношении того преступления, относительно совместного совершения которого договаривались виновные лица [7, С.10].

П.С. Матышевский верно отмечает, что «сговор является предварительным не только потому, что он обуславливает определенный объем действий исполнителей преступления по достижении преступного результата, но и в силу того, что он предшествует началу совместного осуществления преступления» [4, С.45].

Относительно злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях, совершенное по предварительному сговору, можно было бы предположить совместное участие в совершении преступления или совершение преступлений с разделением ролей.

Так, например, руководители предприятий нередко совершают вопреки интересам организации всевозможные недозволенные законом и учредительными документами сделки, а иногда нагло расхищают вверенные им имущество и выручку, в результате чего страдают собственники и работающий на предприятиях персонал. Как правило, реализация подобных сделок происходит в результате сговора ряда лиц: главы исполнительного органа, заведующего складом, кассира, главного бухгалтера и т.д.

Основным признаком здесь следует считать предварительность сговора. Предварительность означает, что сговор предваряет совершение преступления. Сначала имеет место договор, а затем лица совместно осуществляют свой преступный замысел. Таким образом, под предварительным сговором следует понимать соглашение двух или более лиц, где сговор осуществляется до начала совершения преступных действий.

Особую озабоченность вызывает вероятность соучастие в преступной деятельности управленческого персонала коммерческой или иной организации

собственников, обладающих крупными пакетами акций (паев) данной организации.

Согласно проведенному опросу работников УБЭП МВД по РД 76% респондентов поддержали рекомендации о введении нового квалифицирующего признака части 2 статьи 201 УК РФ, указав, что при совершении данного преступного деяния участвуют, как правило, несколько лиц, причем предварительно договорившись.

На основании изложенного, можно сделать вывод о необходимости дополнить часть 2 статьи 201 УК РФ квалифицирующим признаком, состоящим в совершении преступления группой лиц по предварительному сговору. Относительно злоупотребления полномочиями в коммерческих и иных организациях, совершенное по предварительному сговору, можно было бы предположить совместное участие в совершении преступления или совершение преступлений с разделением ролей. Это обусловлено возможностью соучастия в преступной деятельности управленческого персонала коммерческой или иной организации собственников, обладающих крупными пакетами акций (паев) данной организации.

Список литературы:

1. Архив Советского районного суда г. Махачкалы за 2008 год. Дело №1-65.
2. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Ярославль. Изд-во Ярославс. ун-та, 1993. С.47-48.
3. Кузнецов А.П., Изосимов С.В. Уголовный кодекс Российской Федерации: ответственность за преступления, совершаемые в коммерческих и иных организациях // Следователь. 2002. №2.
4. Матышевский М. Хищение имущества, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью: Сб. ст. Ташкент, 1987.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // БВС РФ. 2009. №12.
6. Старкова Т.А. Гносеологическое исследование оценочных категорий, используемых в уголовном праве при характеристике преступлений в сфере экологии // Сборник НИИ при Генеральной прокуратуре РФ. Метод. Пособие под ред. А.Я.Сухарева – М. 2004.
7. Ткачев Н., Миненок М. Объединения преступников: формы и специфические признаки // Соц. Законность. 1991. №12.